

В Россию за любовью

Brazzaville в Москве

На концерте Brazzaville звучали не столь меланхолично, как в записи, но неизменная грусть все же не покидала Дэвида Брауна

Фотограф: Екатерина Штукина / Газета

АЛЕКСАНДР ЗАЙЦЕВ

Москву, где в последнее время так популярна заморская печаль, второй раз посетила группа Brazzaville под руководством «старейшего денди» Дэвида Брауна. Клубы «Китайский летчик Джао Да» и Art Garbage прошли проверку на предельную вместимость.

Об особой роли России в судьбе Brazzaville говорит тот факт, что их последний альбом Hastings Street в этом году вышел только в нашей стране — в Европе и Америке с ним не спешат и издают пока что сборник лучших вещей.

Официально группа считается американской, но Дэвид Браун с некоторых пор живет в Барселоне и сколотил там параллельный европейский состав, который и приехал в Москву. На сцене помимо самого Брауна присутствовали застенчивый клавишник Ричи Альварес, барабанщик Айвэн Найт в майке с изображением Гагарина, обладатель забавной мимики басист Брэиди Линч, а также выглядящий как типичный участник группы «Океан Эльзы» гитарист Пако Хорди. Последнего Браун охарактеризовал следующим образом: «Все они, испанские музыканты, такие. Выглядят отлично, а когда дело доходит до того, чтобы настроить гитару, становятся совсем как итальянцы».

Ко второму дню гастролей группе удалось более или менее адаптироваться к московскому хаосу, и поэтому концерт в Art Garbage был лучшим из двух. Плотность «клубонаселения» была большой, жара стояла среднеазиатская. Больше всех страдал сам Браун — видимо, не так много он путешествовал по южным странам, как это представляется. Brazzaville сыграли три четверти нового альбома и, судя по реакции публики, поступили правильно. Характерным образом высказалась одна девушка при выходе из клуба: «Вначале они играли популярные песни, а потом что-то свое». Под «своим» надо понимать песни с предыдущего диска Rouge On Pockmarked Cheeks и примкнувшие к ним «Boeing» и «Foreign Disaster Days» с альбома Sonnambullista. Кстати, именно «Boeing» вызвала наиболее громкий и радостный рев узнавания.

Браун заметно волновался. Застенчиво острил, но поспешно извинялся, опасаясь быть неправильно понятым и сойти за грубияна. Вообще он был похож на немного испуганного американского туриста 1920—1930-х годов (даже имя до неправдоподобия простое — Дэвид Браун), попавшего в туземный русский разгул; хотя разгула-то особого как раз не было, если не считать человека, выкрикивавшего вполне положительные комментарии вроде «Not bad!», но и это было частью атмосферы полного обожания. Пару раз Браун начинал рассказывать истории, но быстро их сворачивал из-за странной убежденности в том, что английского здесь никто не понимает. В середине рассказа о женщине из Лос-Анджелеса он усмехнулся: «Большинство народу в зале, наверное, думает: что он, блин, там несет?»

Зато был примечательный комментарий к «High Life»: «Героиня этой песни — молодая модель, которая пошла в жизни по неверному пути. Впрочем, у меня во всех песнях люди идут по неверному пути...» Добрые московские друзья снабдили Брауна записочками с русскими фразами, которые он время от времени декламировал. Сентенции были такого рода: «Вчера мне снилось, что я — Алла Пугачева» или «Русские басисты никогда не улыбаются». Перед одной из песен, взглядевшись в бумажку, Браун объявил с удивлением на второй слог: «Медляки».

На сцене Brazzaville выдавали более грубые и простоватые версии знакомых по записям песен. В целом это была бойкая клубная манера с обилием тяжелых и суровых гитарных «проходов». Пако старательно подпевал Брауну, но голоса их часто разьежались. Звучали Brazzaville совсем по-русски, то есть без расслабленной самоуверенности, свойственной заграничным коллективам. Было такое впечатление, что Brazzaville выступают не то чтобы редко, но и не часто.

В конце к группе присоединилась русская девушка Наташа, подыгравшая и подпевшая Брауну в двух песнях, в том числе «Night Train To Moscow», навеянной впечатлениями от прошлогодней поездки в Россию. Вызванный, естественно, на бис, Браун протиснулся обратно на сцену и спел «Late Night Lullaby», а под завязку — «Hong Kong Cafe». Остальные подробности этих гастролей, наверное, можно будет услышать в одной из будущих песен Brazzaville.